

Н. В. Кошелева
Белорусский государственный университет, доцент

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ИСЛАМОВЕДЕНИИ

В XXI в. исламоведение в США вступило в новый период своего развития, претерпев при этом ряд значительных трансформаций. Старые принципы научного исследования уступили место новым подходам. До 1960-х гг. изучение ислама проходило в рамках традиции, заложенной корпусом ориенталистских исследований, и только с 1970-х гг. инициировался постепенный переход к тому, что принято называть современным исламоведением.

Отправной точкой активизации исследований по исламу и мусульманскому миру стало окончание Второй мировой войны, когда США стали активно вмешиваться в дела международной политики. Во многих университетах, начиная с Гарварда и заканчивая Калифорнийским, были открыты центры по изучению религий (как правило, под вывеской ближневосточных исследований) с целью, прежде всего, информационного обеспечения и подготовки специалистов для правительственных учреждений. Правда, как отмечает известный американский исламовед иранского происхождения Сейид Хоссейн Наср, эти центры приступили к изучению разнообразной проблематики мира ислама, но не самого ислама, больше ориентируясь «на современные социально-политические науки, чем на теологию и религию» [4, с. 19]. Одновременно в 1960-е гг. расширила границы своего предметного поля Американская академия религий (AAR), крупнейшая в мире ассоциация ученых-религиоведов. Наряду с библейскими исследованиями в тематику ее научных проектов были включены восточные религии. С 1986 г. исламоведение стало самостоятельным разделом научной программы AAR [3, с. 897].

Решающими в трансформации американских исследований по исламу стали 1970-е гг. Именно в это время в академических кругах США все чаще стали говорить о феномене, известном как «постсекулярная революция», которая, помимо всего прочего, подразумевала возврат к религии как к непосредственному объекту изучения [5, с. 17]. Это было связано в первую очередь с изменением отношения к религии в целом и к исламу в частности. Бернард Льюис, известный специалист по истории Ближнего Востока, указывал применительно к этому времени на феномен «возвращения ислама» как на уже свершившийся факт [1]. И действительно, если в 1950-х гг. никто и предположить не мог о возможном всплеске религиозности, то после Иранской революции 1978–1979 гг. для всех, в том числе и для американских исламоведов, стало очевидным, что не только не имеет места затухание

религиозного сознания, но наоборот, реальностью становится подъем исламского фундаментализма в странах мусульманского мира, а затем и на Западе. Такое положение вещей потребовало срочного пересмотра концептуальных положений в исламоведении и смежных дисциплинах. В середине XX в. религиоведение преподавалось в основном в частных колледжах; их религиоведческие факультеты вышли преимущественно из семинарий, поэтому неудивительно, что основное внимание уделялось изучению христианства, в лучшем случае иудаизма [3, с. 898]. С 1970-х гг. американские исследователи стали более внимательно присматриваться к исламоведческим дисциплинам.

С призывом к пересмотру подходов к исследованиям в области социальных и гуманитарных наук обратились ученые-мусульмане, в прошлом студенты американских вузов, которые на протяжении всего XX в. постепенно вливались в научные учреждения США. К 1970 гг. они образовали небольшую, но влиятельную группу, которая поставила вопрос об отказе от ориентализма как рудимента эпохи колониализма и призвала активизировать чисто исламоведческие исследования. Этот процесс, как отмечает Джон Уолл, «явился толчком к началу трансформации американского исламоведения с позиций ориентализма в сторону страноведческого подхода, а также смещению акцентов с теологических исследований в пользу религиоведческих» [6, с. 29].

В дальнейшем подобные идеи вылились в феномен, ставший известным как «исламизация знания». При всей многоаспектности данного явления, речь идет преимущественно о привнесении исламской этики в современную науку. В исламоведческих исследованиях «исламизация знания» подразумевает в первую очередь обращение к изучению ислама как религиозного феномена «изнутри» исламской традиции. Приступив с начала 1980-х гг. к активной разработке новых подходов к науке, в том числе к изучению ислама и мусульман, мусульманские интеллектуалы (И.Фаруки, Т.Дж. аль-Альвани и др.) уже к началу XXI в. стали претендовать на ключевую роль в трансформации американского исламоведения. С позиции критического подхода они особенно осуждают в нем такие недостатки, как отсутствие всякого интереса к отдельным регионам, «распыленность ислама» между различными дисциплинами, некорректное изучение языков мусульманского мира и, конечно же, превалирование негативных стереотипов в востоковедных исследованиях.

Так, американский исламовед Ануар Маджид, проводя критический анализ зарождения и развития исламских исследований в США, обращает особое внимание на борьбу между исламом и Западом как неакадемическую проблему. Он определяет источник конфликта с помощью метафоры исламского гена [2, с. 47]. По его мнению, западный подход к исламоведению стремится дать ограниченное его понимание, основанное на определенном использовании светских и религиозных категорий при сравнении Запада и мусульманского Востока. Он настаивает, что это концептуальное перетягивание каната длится и поныне. Более того, А. Маджид видит диалектическую связь между исламом и США, апеллируя при этом к позиции многих американских востоковедов, считающих, что

Америка была основана как антитезис исламу, как прибежище чистого христианства, общество святых, маяк свободы, олицетворяющий противопоставление исламскому деспотизму и рабским условиям мира ислама [2, с. 47].

Что касается географической характеристики тематики исламских исследований в США, то, по мнению представителей «исламизации знания», налицо концентрация внимания лишь на отдельных странах и регионах. Если Ближний Восток представлен достаточно хорошо, то этого нельзя сказать про такие важные регионы мусульманского мира, как, например, Юго-Восточная Азия или Тропическая Африка, которые игнорируются в большинстве исламоведческих центров и изучаются вне исламского контекста. К примеру, африканский ислам очень редко изучается в контексте исламских исследований.

Если обратить внимание на предлагаемый исламоведческими центрами спектр дисциплин, то можно заметить, что в основном это курсы по истории, антропологии, языкам, социологии, политическим дисциплинам. Как отмечает в своей критике американского исламоведения С.Х. Наср, «в случае ислама, только наиболее внешние аспекты религии наряду с искаженной историей ислама, рассматриваемой через призму постоянных конфликтов и войн, становились предметом изучения и преподавания» [4, с. 20]. Именно такой подход к исламу стал причиной того, что исламские исследования не рассматриваются сегодня в достаточной степени как религиозные. Только два исламоведческих центра США в Темплском (факультет религии, основан в 1961 г.) и Чикагском (Центр им. Мартина Марти, основан в 1979 г.) университетах дают качественную подготовку в области исламоведения.

Отдельным аспектом критики американского исламоведения является языковая подготовка, в которой акцент делается на изучение современного арабского языка в ущерб классическому, кораническому. Ситуация же со вторым крупнейшим языком исламского мира, персидским, выглядит еще более плачевной. В американском исламоведении, как правило, игнорируется тот факт, что этот язык долгое время являлся «лингва франка» Азии.

Далеко не все американские исламоведы разделяют изложенную выше критику «исламизаторов знания». Последних довольно часто обвиняют в том, что, выступая против «эпистемологического империализма», они пытаются предложить свою версию империализма, в частности исламского.

Вне зависимости от того, является ли концептуальная позиция «исламизаторов знания» ошибочной или нет, их критика американского исламоведения объективно ведет к консолидации его различных ветвей и обращению к исламу как к непосредственному объекту изучения.

1. Lewis, B. The Return of Islam (reprinted Jan. 1976) // Commentary [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://www.commentarymagazine.com/article/the-return-of-islam/>. – Date of Access: 18.09.2012.

2. Majid, A. Quixotic Quest: In Pursuit of Islam // The State of Islamic Studies in the American Universities. Herndon, Va: The International Institute of Islamic Thought. P. 46 – 53. [Electronic Resource]. – Mode of Access: iiit.org/iiitftp/PDF's/Islamic-Studies.pdf. – Date of Access: 18.09.2012.

3. Martin, R.C. Islamic Studies in the American Academy: A Personal Reflection // Journal of the American Academy of Religion. 2010. Vol. 78, No. 4. P. 896–920.

4. Nasr, S.H. Origins and Development of Islamic Studies in the U.S.: A Historical Overview of Trends and Institutions // The State of Islamic Studies in the American Universities. Herndon, Va: The International Institute of Islamic Thought. P. 18–28. iiit.org/iiitftp/PDF's/Islamic-Studies.pdf

5. Schmalzbauer, J. American Scholars Return to Studying Religion // Contexts. 2008. Vol. 7, No. 1. P. 16–21.

6. Voll, J.O. Changing Western Approaches to Islamic Studies // The State of Islamic Studies in the American Universities. – Herndon, Va: The International Institute of Islamic Thought. P. 29 – 45. [Electronic Resource]. – Mode of Access: iiit.org/iiitftp/PDFs/Islamic-Studies.pdf. – Date of Access: 18.09.2012.